

Иван-царевич и его невеста-волшебница

Иван-царевич пошел на охоту. И ходил он недели две, заблудился. Стоит избушка. Нечаянно в эту избушку он зашел. В этой избушке живет старушка одна себе. Старуха эта говорит: «Вот что, Иван-царевич, ко мне сейчас гости приходят; я занавеской тебя прикрою, ты под лавкой сиди, не выглядывай!» — Иван-царевич залез под занавеску. Прибыли к этой старушке три девицы. Девыцы как заявили, и сказали: «Ах, у тебя гость, бабушка, есть!» — А она говорит, что «у меня гостя никакого нет!» — «Что нам сказывать? Мы знаем!» — Девыцы разговаривать не стали, воротились и ушли.

Иван-царевич вылезает из-под лавки, говорит старушке: «Из трех одна очень хороша, мне поглянѹлась! Нельзя ли ее замуж взять?» — «На следующий раз», — старушка сказала. — «Придут они, так я скажу им, что не желают ли замуж идти за Ивана-царевича?»

Они во второй раз прилетают. Две остались на дворе, а одна зашла в избу. Девыца сказала: «Все еще у тебя гость-от гостит?» — «Гость у меня не простой, а Иван-царевич! Не желаешь ли ты за него замуж?» — А девыца ответила, что «я у сестер спрошу, потом скажу!» — А старуха говорит (Ивану-царевичу): «У них долго этак не добьешься (не дождешься), поди же ты к морю: есть на море старой корабь, ты залезь в этот корабь! Потом они прилетят голубями, платья с себя сбросят. Есть одна из них девыца, а две замужних; ты смотри: замужние платья бросят вместе, а девыца врозь».

Иван-царевич заяви ля на корабь. Прилетели, платья бросили — замужние вместе, а девыца врозь. Иван-царевич спрятал платье девыцы. Выкупались. Замужние оделись. Сказала девыца: «Вы, сестрицы, отправьтесь, я останусь!» — Они улетели, она осталась и говорит: «Выбрось платье, я приоденусь, и потом приходи ко мне: если ровня моя, так будь муж мне, а если старше — брат родной!» — Она приоделась, он к ней вышел. Видит, что ровня, за ручку взяла, поздоровалась и в уста поцеловала его. Девыца сказала: «Откуль? Какой?» — «Я человек не про стой, а Иван-царевич, заблудящий человек; а желаю тебя взять в замужество за себя».

И она сделалась согласна; перебросила с руки на руки кольца свои — из кольца выскочило три ухореза. — «Что ты нас покликаешь? На какй работы посылаешь?» — «Предоставьте здесь чтобы сейчас были лагери, и

самоварчик готов, и жареного-пареного!» — Живо все готово сделалось. Она скричала своим слугам: «Исправьте мне корабль, мог чтобы бегать и морями, и полями (лугами), и лесами!»

Приезжают к ее дому; остановила она корабль. Сказала девица: «Я живу вот в этом доме. Ты сходи к моему отцу: подойди к поратному крыльцу и скажи, что «прими, барин, нечаянного гостя к себе». (Она живет одна, в особенном доме, эта девица.) Он подходит к поратному крыльцу, кричал, что «барин, прими меня, нечаянного гостя: молодец непростой, а Иван-царевич!» — Барин скричал своих сорок слуг: «Слуги, натаскайте в комнату гороху и сутки уважайте его — ползайте на коленках (на гороху)».

Слугам невозможно стало ползать по гороху. — «Пойдемте в подтюрёмок к Ваське Большеголовому: он нам чего-нибудь скажет!» — Они, все сорок человек, пришли к подтюремному замку, скричали: «Васька Большеголовый, навязался к нам Иван-царевич! Не знаешь ли, чем (как) его выжить из комнат?» — Васька Большеголовый сказал: «Дайте по сту рублей! Я скажу, что сейчас его барин выгонит». — Они отдали ему сорок сотельных. — «Вот что, ребята, вы скажите, что он нам похвастался сделать корабль — чтобы он мог бегать и лугами, и морями, и лесами. Где ему его сделать?!»

Приходят сорок человек, скричали все враз: «Барин, нам Иван-царевич вот чем похвастался; что может он сделать корабль — чтобы он мог бегать и лугами, и морями, и лесами!» — «Призовите его сюды, я сам спрошу!» — Приходит Иван-царевич. — «Иван-царевич, ты выхвастываешься перед моими слугами, что можешь исправить такой корабль, чтобы он мог бегать и лугами, и морями, и лесами... А не исправишь, я тебе завтра и голову сказню!» — «Ну, ладно; до утра дело продлится, утром что будет!»

Приходит к его дочери в комнату и говорит: «Родитель твой задал мне задачу — исправить корабль, чтоб он бегал и морями, и лугами, и лесами». — «Это не твое дело: утром вставай, все готово будет!» — Поутру встает, корабль готовый. Сказала девица: «Поди к барину, покатайтесь на корабле!» — Приходит Иван-царевич: «Корабль готов. Барин, давай садись, съездим покатаемся!» — Сели на этот корабль, наперво поехали морями, потом пересели лугами, потом лесами; приезжают, наконец, домой.

Скричал барин своим слугам: «Сорок слуг, натаскайте еще более того гороху, потчуйте его двое суток всякими бисертами!» — Им сделалось трудно. — «Пойдемте, ребята, к Ваське Большеголовому: он нам скажет, чем выжить его!» — Пришли к Ваське Большеголовому, скричали все враз:

«Васька Большеголовый, что ты приказал, он исправил!» — «Отдайте мне теперь по двести рублей денег: я что скажу, ему вовеки не исправить, его барин завтра же выгонит!» — Отдали они по двести рублей денег. Сказал Васька Большеголовый: «Вот что, ребята, скажите, чем похвастался он нам: на болоте посею хлеб, и в ночь этот хлеб родится и поспеет; чтобы и выжать, и скласть, и поутру из свежего хлеба булки чтобы готовы». — «Ну, ребята, Васька Большеголовый выдумал, нам бы не выдумать!»

Приходят все сорок человек к барину, скричали все враз: «Барин, нам Иван-царевич вот чем хвастался: на болоте посею хлеб, и в ночь этот хлеб родится и поспеет, чтобы и выжать, и скласть, и поутру из свежего хлеба булки чтобы готовы». — Барин приказал его призвать к нему. — «Что ты, Иван-царевич, слугам хвастался, а мне ничего не говоришь?.. Чтобы ты посеял хлеб на болоте, и в ночь чтобы хлеб поспел, и поутру у тебя чтобы булки из хлеба были готовы!» — «Что ты, что ты, барин?» — говорит. — «А не сделаешь, я тебе и голову сказню!» — До утра дела будет, утром что будет!

Приходит он к его дочери, обсказывает ей: «Родитель твой задал мне задачу вот какую: чтобы посеял хлеб на болоте, и в ночь чтобы хлеб поспел, и поутру чтобы булки из хлеба были готовы!» — «Это не твое дело: ложись спать, утром все готово будет!» — Поутру встают — у ней уж и булки поспели. Приносит барину из свежего хлеба калачи. Барин глядел на болото: много кладей накладено. Дивился этому делу. (Они устроят, нечистые-то духи.)

Скричал барин: «Сорок слуг, потчуйте этого человека трое суток! Натаскайте более того гороху, на коленках ползайте — уважайте его!» — Ползали трое суток, заболели их коленки. — «Пойдемте, ребята, еще к Ваське Большеголовому! Он выдумает: сживать надо его как-да-нибудь!» — Пришли все сорок человек, скричали в один голос: «Васька Большеголовый, что ты сказал, он и сделал!» — «Ну, сёдни скажу, не сделать никогда! Отдайте вы мне сегодня по триста рублей с человека, тогда я выдумаю!» (Ладно он себе денег-то грудит!) Они отдали по триста рублей денег.

Васька Большеголовый сказал: «Выстрою я середь моря церкву, и чтобы были попы и дьяки, поутру и звон готовый был бы; от этой церкви до дворца исправить хрустальный мост, а на мосту чтобы на каждом повороте по елочке стояли, на этих елках чтобы сидели разные птицы и пели разными голосами!» — Приходят они, сорок человек враз к барину, скричали все враз: «Вот нам Иван-царевич чем хвастается: «Выстрою я середь моря

церкву, и чтобы были попы и дьяки, поутру и звон готовый был бы; от этой церкви до дворца исправить хрустальный мост, а на мосту чтобы на каждом повороте по елочке стояли, на этих елках чтобы сидели разные птицы и пели разными голосами!» (Всё высказали). — «Что он за чудак! Ступайте, зовите его сюды, я его спрошу сам!» — Приходит Иван-царевич. — «Что ты за чудак: моими слугами хвастаешься, а мне ничего не говоришь! На взморье выстроить хвастаешься церкву, чтобы были попы и дьяки, поутру и звон готовый был бы; от этой церкви до дворца исправить хрустальный мост, а на мосту чтобы на каждом повороте по елочке стояли, на этих елках чтобы сидели разные птицы и пели разными голосами!» — «Что ты, что ты, барин! Где мне это дело сделать?» — «А не сделаешь, я тебе завтра голову сказню!» — «Ну ладно, до утра; утром что будет!»

Приходит, своей невесте это все обсказывает. — «Ну, это не твое дело!» — Невеста поставила чашку: «Давай сегодня плюй в чашку слюней!» — Они в ночь наплевали полную чашку. Она вылезла в трубу и его выняла, а окна запечатала. Пошли они в русское государство с ним. (Повела уже она его домой: жить невозможно тут стаёт.) — Поутру барин поглядел, видит на взморье церковь и от этой церкви до дворца хрустальный мост...

Приказал слугам гадательную книжку подать: «Кто ему пособляет?» — Поглядел в гадательную книжку, узнал, что ему дочь помогает. На это он осердился; сказал слугам: «Ступайте, спросите: что есть ли они дома? — тогда затопите баню!» — Слуги подходят к дому, скричали: «Дома ли вы?» — А слюни отвечают в чашке, что «дома». — Они приходят к барину: «Они дома, что прикажешь?» — «Истопите теперь пожарче баню!» (Я, говорит, его изжарю и съем! Ишь чё думает!) — Они истопили, изготовилась баня; слуг посылает за ним. Слуги приходят: «Что вы долго спите, не открываете окна? Дома ли вы?» — А слюни не отвечают: у них сила вышла уже. Тогда они открыли окна и смотрят, что их дома нет. Сказали барину.

«Подайте мне гадательную книжку: я посмотрю, где они есть?» — Глядит он в книжку; доказывает ему, что они в пути: идут в русское государство. Посылает своих слуг: «Если вы догоните, воротите их назад!» — Слуги, все сорок человек, поехали; «Догоним, так мы им дадим жару!» — Стали их догонять; она обвернула его стожком, сама — остожьем. Они взад-вперед проехали, никого, кроме этого стожка не видали. Приехали к барину, обсказывают: «Мы никого не видали, кроме — стоит стожок, остожье, больше никого!» — Барин сказал, что «Вы бы везли жердь, мы бы их воротили. Ступай, везите жердь! Мы воротим их».

Они во второй раз поехали. Она услышала погоню. — «Мила ладушка, за нами погоня едет!» — говорит. — Обворотила его коровой, а сама сделалась старушкой, села под его и давай доить. Они поехали, старушку догоняют, поздоровались, старушку спросили: «Бабушка, не видала ли — проходили молодец с девицей?» — «Не видала, никто и не проходил». — Воротились они, обсказывают (все) барину.

Барин: «Вас нечего посылать! Послать надо свою хозяйку, она вас лучше догонит!» (Хозяйка у него людоедка, волшебница хитрая.) «Призвать хозяйку ко мне на лицо!» Барин свою хозяйку посылает: «Когда она не спросилась у меня, выходит за Ивана-царевича, ступай, их вороти назад!» — Мать полетела. Сразу узнала она: «Погоня за нами не простая, а летит мамонька родная». — Перебросила она с руки на руки кольца, выскочили три ухореза: «Что ты нас покликаешь, на какие работы посылаешь?» — Сказала эта девица: «Пропусти огненную сейчас реку, а за огненной рекой чтобы были лагеря! Натащите всякого бисеру!» (Отдых сдумали). — Прилетела мать к реке: «Ах, дочь, я летела вас благословить, а ты вот что сделала, не допускаешь меня до себя!» — «Ты хищница, ты должна нас сгубить обоих!» — «Ништо я не сделаю! Только благословлю и повидаюсь с Иваном-царевичем; допусти меня посмотреть жениха!» — Дочь приказала своим слугам: «Не допустить, а утопить ее в огненной реке, мать мою, чтобы ее не было на белом свете!»

«Ну, Иван-царевич, теперь мы отправимся с тобой в твое государство, теперь я никого не боюсь: отец у меня простой человек, ничего не знает!» — Доходят они до русского государства; невеста говорит ему: «Мне в твой город идти нельзя сейчас! Стану я в этот дуб. Смотри, придешь домой, мать свою не целуй в уста, а целуй в щечки (всех целуй в уста). Как если ты мать поцелуешь в уста, то ты меня забудешь!»

Наказала она ему: «Если не поцелуешь мать в уста, приедешь, вот я в этом дубе буду стоять. Тогда ты запрягай 10 лошадей рабочих, приди к дубу, этот дуб стегни плетью. Из дуба я выйду змеей: ты подойди, стегни плетью, скажи: «Из змеи обворотись девицей, а перед девицей окажись казна неоцененная!» (Сама-то она волшебница.)

Иван-царевич приходит в свое государство, в свой дом; заходит в свои комнаты, со всеми поздоровался, сел на стул. Никто не может его признать, что он сын их. (Его потеряли, значит: много годов он проживался там; оборвался, небось, обносился.) А у матери слезы навернулись, что шибко на сына похож; как взглянет — и заплачет. Иван-царевич сказал: «Мати, не

плачь! Я ваш сын!» — Мать на него пала, заплакала; он поцеловал мать в щечки — в ту щечку и в другую. Также братьев и отца своего — всех поцеловал в уста.

Сыновья заметили: «Что же, братчик, всех нас поцеловал в уста, а нашу родительницу в щечки? Или нашей родительницей моргуемъ ты — не поцеловал ее в уста?» — То он во второй раз подскочил, мать в уста поцеловал. Как мать поцеловал — и невесту забыл.

То невеста — «Нечего мне стоять в дубе» — отправилась сама к царю в город русский. Выпросилась она у старухи квартировать. Старуха живет одна себе. — «Старушка, знать, очень ты бедно живешь?» — «Я только по миру хожу, тем и питаюсь». — Девица сказала: «Прими меня с тобой жить: я буду где воды носить, где и дров подтащу — веселее двоим жить будет!» — Старуха согласилась ее держать. — «Бабушка, чем нам так жить, я человек молодой, напишу я три письма, стащи ты их во дворец: первое письмо передай Ивану-царевичу, а два письма генералам, чтобы они ходили к нам в гости». — Старуха письма эти взяла, потащила во дворец и раздала Ивану-царевичу и генералам.

Сходятся они все трое, уговариваются, кому наперед идти в гости. Наперво старшему генералу приказал Иван-царевич идти в гости. Генерал повечеру приходит к старушке в избу, как огонь они взяли. Старушка лежала на печи, а невестка на полатях. Она занавесочку отбросила и смотрит. — «Бабушка родимая, гость к нам хороший пришел. Вышила я про него ширинку, да во дворе забыла у дров. Родимая бабушка, сходи-ка за ширинкой!» — Старуха на ответ сказала: «Я сама стара, у меня ж..а тяжела, сходи сама!» — А генерал сидит: «Нельзя ли мне сходить?» — «Сходи, ты помоложе!»

Приходит генерал к дровам, тут топор лежит и также костёр дров. Он взял топор, принялся эти дрова рубить на мелкие. Прорубил он до свету, смозолил свои руки, потом сдумал к царю бежать во дворец. Сделалось ему конфузно: всю ночь дрова рубил. (Нечего и ходить к такой невесте!)

День проходит. К вечеру другой генерал катится в гости. Приходит к старушке в дом; старуха лежала на печи, она на полатцах. Сглянула девица: «Ох, бабушка, гость хороший пришел; вышила я для него ширинку, да около конюшни забыла. Родимая бабушка, потрудись, сходи за ширинкой!» — «Я стара, у меня ж..а тяжела, сходи сама!» — А этот самый генерал сидит: «Нельзя ли мне сходить?» — «А милость будет, потрудись, сходи!»

Генерал подходит к конюшне; тут стоит кирка и лопатка, назём начал выбрасывать из конюшни, всю ночь бросает. Генерал вылез из конюшни, глядит: солнце уже высоко взошло. Тогда он бежал скорее к царю во дворец, весь в г...ах вывалялся. (Вот и невеста, полюбовались!)

День проходит. Повечеру Иван-царевич приходит к девице к этой сам. Девица смотрела с полатей. — «Родимая бабушка, гость у нас пришел хороший, человек не простой, Иван-царевич! Родимая ты бабушка, вышла я для него ширинку, да в сенках сидела, забыла. Сходи же ты!» — «Я, дитятко, стара, у меня ж..а тяжела!» — А Иван-царевич: «Да что, эти сенки недалеко, нельзя ли мне сходить?» — «Сходи, Иван-царевич, в сенки за ширинкой».

Тут стоял ячменя полон мешок и жерновца, и он всю ночь крупу молот на жерновцах. Отворил он дверь, видит, что солнце взошло уже высоко; не взглянул он в избу, убежал Иван-царевич домой. Увидел его генерал, спросил: «Иван-царевич, как невестка — хороша ли?» — Иван-царевич сказал: «Больше не пойду, всю ночь я крупу молот». — Старшой генерал сказал: «Я всю ночь дрова прорубил!» — «А я всю ночь назём чистил!» — «Больше не пойдем, — говорит, — к ней!»

Посылает Иван-царевич своего родителя в королевство за себя сватать невесту. Царь карету запрягает, приезжает в королевство, объясняет, что «с добрым словом, за сватаньем». — С великой охотой про царя. Король приказал: «Пускай Иван-царевич прямо едет за невестой!»

Эта самая невеста (волшебница) старушке подает сто рублей денег: «Сходи на кухню к царю, сырого хлеба булку купи за сто рублей!» («Может, дешёво не продадут», — говорит.) — Старушка приходит к царю на куфню к поварам: «Продайте мне сырого хлеба булку! Что возьмете?» — Повара для насмешки сказали старухе: «Если не жалко сто рублей! А ниже не отдадим! Сто рублей за булку!» — Приносит старушка тесто и подает невесте. Она сотворила голубя и голубиху из теста, посылает их в королевство (этих голубей).

Иван-царевич приезжает к царю за невестой. Приняли его во дворец и завели в комнаты. Ивану-царевичу подали невесту; сел он за стол с невестой. Только они сели за стол, голуби пробилась, сели к столу близко; голубиха ударила голубя крылом и сказала: «Ты, подлец, то не сделай надо мной, как Иван-царевич: бросил Марфу-царевну свою, раньше которая невеста!» — Король сказал: «Убрать этих голубей!» — А Иван-царевич:

«Погоди, — говорит, — мне любопытно поглядеть на них! Пущай, говорит, — они сидят тут у стола!»

Повторила голубиха: второй раз ударила голубя крылом и сказала: «Если ты меня бросишь в чужом государстве, я тебя не выпущу из своих палат и кончу!» — То Иван-царевич сдумал про это: «Это непременно от невесты прислаты голуби!» — «Поймать их!» — А их только и видели: они улетели.

Вздумал Иван-царевич про свою про старую невесту, сказал королю: «Мне твою дочь нельзя взять! Я не бракую, только нельзя: есть у меня невеста в Урале — если я ее не возьму, то мне живому один месяц не прожить, она меня кончит!» «Я с тебя много возьму денег за то, что ты посмеялся!» — «Все равно! Лучше же я за бесчестье заплачу, а все-таки мне твою дочь нельзя взять!» — Уехал без невесты.

Приезжает домой, королевскую дочь не привез. Царь встретил и сказал: «Что же ты, Иван-царевич, почему ты невесту не привез от короля? Или не поглянулась?» Иван-царевич сказал: «Тятенька, есть у меня невеста в Урале, только я забыл про нее! Мне нужно ехать за своей невестой. Если я ее не возьму, то мне живому один месяц не прожить, она меня кончит!»

«Тятенька, нужно десять телег рабочих запряги, и вот я запрягу себе одиннадцатую карету». Сел в карету с кучером; ехали за ним 10 подвод телег. Приезжают к этому дубу. — «Ребята, что я стану делать, вы не бойтесь, только глядите на меня!» — Подходит он к дубу, стегнул своей плетью — и вышла змея, ужасная, как оглобля.

Подходит Иван-царевич к змее, стегнул ее нагайкой, сказал: «Обворотись из змеи девицей, а перед девицей казна неоцененная!» — Образовалась золотая гора. Золота нагребли десять телег, сами сели в карету, поехали к царю во дворец. Приезжают к царю во дворец: со всеми она обошлась, поздоровалась. Приказал царь съездить к венцу, повенчаться. Завели пир на весь мир. Кутили сколь есть. И сказке конец!

(Зап. Зелениным от А. Д. Ломтева)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.

Читайте также русскую народную сказку "[Морской царь и Василиса Премудрая](#)".